

Глава 9.

- Почему всякий раз нужно взбираться на эту пирамиду пешком? – спросил я. Не то, чтобы мне это чего-то стоило, но пятнадцать минут молчаливого подъема по ступеням порождают некий дискомфорт. Чувство, словно бы я попусту трачу время, хотя как раз времени у меня хоть отбавляй.

- Это умиротворяет, ты так не считаешь? – её вопрос застал меня врасплох. По правде говоря, большую часть времени я чувствую себя одинаково спокойно и безмятежно, что, в общем-то, можно также охарактеризовать как «умиротворенно». Иногда я могу ощущать легкое раздражение (в основном, благодаря девушке, что идет рядом со мной), иногда – некое подобие возбуждения (за что следует сказать спасибо ей же), но даже это возбуждение имеет не столько сексуальный характер, сколько напоминает некую смесь любопытства и ностальгии. Полагаю, это как-то связано с утраченными мною воспоминаниями. Я не нашелся, что ответить Аэлите и остаток пути мы провели в тишине.

Вскоре я распознал небольшую группу людей на вершине пирамиды. Они ожидали нас, или вернее, Аэлиту. Делегация в двадцать с лишним человек состояла из пяти богато (по местным меркам) одетых мужчин и женщин почетного возраста, – я не без удовольствия заметил, что баланс власти в обществе демонов плавно смещается в пользу мужчин, – и худощавого молодого человека лет двадцати пяти. Их сопровождали четырнадцать вооруженных воинов. Немного позади я также заметил выстроившихся девушек в уже знакомых мне одеяниях жриц. Все красавицы как на подбор, и все с совершенно окаменелыми лицами. Если бы не колышущиеся на ветру волосы, их легко можно было бы принять за статуи.

Увидев меня, идущего позади Аэлиты, члены делегации выглядели сбитыми с толку. Как не глянь, а мой внешний вид – безрогий человек в черной сутане и белой маске, – никак не соответствовал окружению. Аэлиту это, похоже,нисколько не волновало, поскольку она не потрудилась сколько-нибудь объяснить мое присутствие, а сами демоны не осмелились спросить. Что ж, мне тем более плевать.

Стоило нам подняться, как из делегации выступила вперед пожилая женщина с золотыми браслетами на запястьях и золотым же ожерельем. Только сейчас я заметил, что на Аэлите тоже помимо привычного уже обсидиана, присутствовало и золото. Выходит, прогресс не стоит на месте. Женщина низко поклонилась и остальные последовали её примеру. Кроме меня и жриц, которые лишь безмятежно смотрели в пространство перед собой. Она их тут дрессирует что ли? В любом случае, после этого последовал какой-то важный разговор, в суть которого я не вслушивался, вместо этого, отчаянно вглядываясь в колышущиеся на ветру длинные набедренные повязки жриц. Вернее, в то, что они призваны прикрывать. В цивилизации без понятия о нижнем белье есть определенные плюсы, стоит это признать. Не то, чтобы я был каким-то извращенцем, но трудно не смотреть, когда тебе все показывают, да еще и при помощи «божественного ветра».

Но мое внимание было вновь перенесено на делегацию, когда Аэлита подозвала к себе парня, до этого не принимавшего участия в разговоре. Молодой человек встал на колени перед ней. Она сверила его пристальным взглядом. Молчание длилось с минуту, не меньше.

- Как твое имя?

- Пакатль.

- Не слишком ли ты молод, Пакатль, для того, чтобы возглавить Моё войско? – она

акцентировала внимание на предпоследнем слове.

Юноша резко поднял глаза. Я заметил на его лице смятение и даже возмущение.

- Я сильнейший воин крови в своем племени. И совет счел меня достойным, - он смотрел Аэлите прямо в глаза. В этом взгляде явно читалась неприязнь. Что не так с этим парнем?

Ей это, похоже, не особо понравилось. На лицах членов делегации появилось беспокойство. Она - воплощение богини для них. Повезло еще, что они не знают, как она может просто «выключать» тех, кто ей не нравится, будто это надоевшие игрушки. Или знают?

- Хорошо, - на лице Аэлиты заиграла улыбка, что было неожиданностью даже для меня. - Не подведи меня.

С этими словами она до крови прокусила верхнюю губу, после чего наклонилась к парню и поцеловала того в лоб. На нем остался кровавый след от губ. Я нашел этот ритуал весьма эстетичным. Что не говори, а определенное чувство вкуса у этой девчонки есть, пусть и на всякую ерунду. Делегаты в очередной раз поклонились, после чего вместе с охраной начали свой спуск с вершины пирамиды, оставив нас с Аэлитой наедине. Ну, не считая развратных жриц.

Внутри храм выглядел так же, как и в прошлый раз. Стоило нам войти, как жрицы оживились и принялись суетливо носиться туда-сюда. Как и в прошлый раз, прислуга в мгновение ока организовала вполне комфортное место для отдыха прямо на полу. Еду тоже подали, хотя я не был голоден. Усталость сменилась слабостью и даже сонливостью. Это что-то новенькое.

- Они вообще говорят? - спросил я, указывая на стоящую в ожидании приказов девушку. Нужно было как-то отогнать дрему.

- И даже поют, - Аэлита ответила с такой гордостью, будто сама их учила пению. - Хочешь послушать?

- В другой раз как-нибудь.

- Хорошо. Спешить некуда. Ты тут надолго.

После этих ее слов где-то вдалеке послышался звон. Неужели те самые «тревожные звоночки»? Жуть какая. Я выдавил из себя ухмылку.

- Ты правда думаешь, что я останусь в этом ужасном месте дольше дня?

Аэлита изобразила искреннее недоумение и оглянулась.

- И что же в моем храме тебе кажется таким ужасным?

- Кроме кровавых жертвоприношений, работоторговли, геноцида, раболепства всех перед тобой и отсутствия нормальной одежды? Ну, даже не знаю! - я попытался вложить столько сарказма в свои слова, сколько мог. Судя по тому, как дернулось лицо одной из жриц, вышло очень даже неплохо.

- Давай только без этого лицемерия. Ты ни во что не ставишь всех этих существ, иначе хоть что-то предпринял бы. Но ты и пальцем не пошевелил ради них за все это время, зато без остановки пытаешься навязать мне свой гуманизм. И еще: если ты думаешь, что никто не

замечает, как ты без усталости палишься на жриц, то ты ошибаешься.

А вот это уже серьезное обвинение. Я бы даже сказал, клевета.

- Это не правда! – воскликнул я и обернулся к одной из девушек. – Скажи ей!

Та лишь в смущении отвела взгляд. Черт, меня раскусили.

- Я не предпринимаю ничего лишь из-за нашего с тобой уговора, - нужно было сменить тему.

- Еще одно вранье. Думаешь, ты тут самый умный? – она вдруг сменила тон на серьезный. Я не мог не подтвердить ее подозрения.

- Да, определенно.

Кто же еще? Но моя реплика была проигнорирована. Аэлита продолжила.

- Я знаю, что ты пытаешься сделать с орками и хочу, чтобы ты перестал.

- Брось, они ведь не нанесут большого вреда, что бы я ни делал. Ты сама так сказала.

- Мне все равно. Ты нарушаешь договор. Ты должен прекратить.

Я почувствовал, как что-то внутри закипело. До сих пор я терпел ее капризы и приказный тон. Вспоминая о тысячелетиях проведенных в одиночестве, казалось, что компания самовлюбленной девчонки – не самый худший вариант. Но сейчас вижу: мы начинаем по-настоящему ценить что-то, лишь потеряв это. Прости меня, одиночество. Я так по тебе скучаю.

- Не говори мне, что я должен делать. Ты должна была убрать чертову магию и я знаю, что ты этого не сделала.

Да, я знаю, она оставила магию вопреки обещанию. Я нашел это недавно, когда копался в программе. Аэлита убрала параметр «Магические способности» с панели, но сам параметр никуда из системы не делся. И честно говоря, я даже не знаю, возможно ли его вообще удалить так, чтобы программа работала. Что совершенно не оправдывает поступка Аэлиты. Она не просто солгала мне, а еще и выставила демонам максимальный уровень магических способностей – 100.

- Ну, надо же, и пятисот лет не прошло, как ты заметил, - она попыталась пошутить, но в ее голосе не было ни капли игривости. Мы раздражали друг друга с одинаковой силой, и осознание этого злило меня еще больше.

Внезапный звук бьющейся посуды, донесшийся из-за стены, прервал нашу перепалку. Судя по шуму, разбилось что-то большое и глиняное. С другой стороны, другой посуды, помимо глиняной, в этих краях не водилось. В следующий миг из комнаты одна за другой буквально выскочили несколько девушек – все с раскрасневшимися лицами.

- Что там случилось? - спросила, или вернее рывкнула, Аэлита.

- Кувшин с паучьим соком, госпожа, - тяжело дыша, ответила одна из жриц.

Впервые слышу о таком. Чего не скажешь об Аэлите, которая, судя по выражению испуга на ее лице, понимает, о чем речь. Я успел вдоволь насладиться этим видом, пока не почувствовал странный, хоть и знакомый запах. Знакомый – потому, что я сам его создавал. Паучий сок? Да

это же...

Я не успел закончить мысль, потому как заметил, что жрицы стали окружать меня со всех сторон. Это было странно, но гораздо более странной была улыбка Аэлиты. Она уже не казалась испуганной. Напротив, девушка, закусив нижнюю губу, нетерпеливо смотрела прямо на меня так, как обычно смотрит голодающий на сочную поджаристую отбивную. Моя усталость тоже вдруг пропала. Я почувствовал себя расслабленным, но одна часть тела все же была напряжена. К сожалению, это была не голова.

<http://tl.rulate.ru/book/3520/108521>